

МЫЗНИКОВ Сергей Алексеевич

Институт славяноведения РАН,
Россия, г. Москва

Институт лингвистических исследований РАН,
Россия, г. Санкт-Петербург
myznikovs@rambler.ru

ВЕПССКИЕ ЭТИМОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. Данная статья является продолжением работы над этимологией прибалтийско-финского лексикона в контексте этноязыковых контактов. В работе дается обзор атласов финно-угорских языков, особый упор делается на материалах «Лингвистического атласа вепского языка». Также представлен анализ русских заимствованных единиц в карельско-вепском континууме. В работе были использованы исторические словари русского языка и различные источники как по финно-угорским языкам, так и по русским говорам. Некоторые материалы были получены при полевых исследованиях языков и диалектов Северо-Запада. Отмечается, что анализируемые данные представляют материал, который может иметь различные возможности для этимологического анализа.

Ключевые слова: атлас, лингвогеография, этимология, вепский, карельский, диахрония.

Для цитирования: Мызников С. А. Вепские этимологии в контексте лингвогеографических исследований // *Studia Nordica*. 2026. № 1 (2). С. 135–148. DOI: 10.17076/sn24

Проблема этимологического анализа вепских лексических данных традиционно рассматривалась в общем прибалтийско-финском контексте и в связи со сравнительно поздними языковыми контактами. При этом базисные этимологические исследования в основном уже проделаны на материалах финского и эстонского языков и включают в себя и основной вепский лексикон, имеющий соответствия в этих языках. Так, например, в этимологическом словаре финского языка «*Suomen kielen etymologinen sanakirja*»¹ отмечается около 2800 вепских единиц, которые являются частью прибалтийско-финского лексикона, в том числе и заимствованная его часть. Остались они в большинстве своем и в «*Suomen sanojen alkuperä*»². Вепские данные привлечены для сопоставления также в словарях эстонского языка³, отчасти на пермских материалах.

¹ Suomen kielen etymologinen sanakirja. Osat 1–7. Helsinki, 1955–1981.

² Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. Osat 1–3. Helsinki, 1992–2000.

³ Raun A. Eesti keele etümoloogiline teadmine. Rooma, Toronto, 1982; Mägiste J. Estnisches etymologisches Wörterbuch. 1–12. Moniste. Helsinki, 1982–1983.

Кроме того, к настоящему времени в финноугроведении имеется ряд лингво-географических трудов, сочетание данных которых с этимологическими работами может дать неплохие новые исследовательские парадигмы в изучении прибалтийско-финского лексикона.

Работа над лингвогеографическим представлением языковых данных была начата Д. В. Бубрихом в 1936–1937 годах в ходе подготовки «Карельского диалектологического атласа». Планировалось, что атлас будет состоять из нескольких типов карт: 1) карты, посвященные различным отделам лексики, фонетики, морфологии и синтаксиса; 2) сводные карты диалектологического членения карельского языка; 3) дополнительные карты, дающие необходимые сведения.

Работа над атласом должна была начинаться с составления и издания «Инструкции» и «Программы», последняя была опубликована, в ней содержалось около 2000 вопросов, было проведено обследование около 150 населенных пунктов. К началу 1938 года Д. В. Бубрих составил около 200 диалектологических карт⁴. В 1956 году работа по ДАКЯ была завершена. После утверждения атласа к печати на заседании Ученого совета Института языка, литературы и истории (04.02.1956) и Президиума Карельского филиала АН СССР (02.04.1956) в этом же году работа была представлена в Издательство АН СССР (Ленинградское отделение). Однако в связи с экономическими трудностями и технической сложностью набора работа не была напечатана, и издательство возвратило рукопись атласа в институт.

Под названием «Диалектологический атлас карельского языка» этот уникальный труд был издан в 1997 году в Финляндии. Работу по завершению атласа продолжили в качестве соисполнителя А. Беляков и в качестве редакторов Н. Богданов и М. Хямяляйнен. Лексическая часть ДАКЯ, нацеленная на выявление диалектных особенностей, не предполагала расположение по тематическому принципу, например: Карта № 186 Блоха Kirppi, Карта № 187 Борона Äes, Карта № 188 Бревно Hirsi, Карта № 189 Ведро Sanko, Карта № 190 Вечер, Карта № 191 Грязь (на улице), Карта № 192 Грязь (на теле), Карта № 193 Дверь (из сеней в избу), Карта № 194 Крыша, Карта № 195 Лицо, Карта № 196 Навоз, Карта № 197 Песня (исполняемая человеком), Карта № 198 Печка⁵.

Кроме того, Д. В. Бубрих в г. Сыктывкаре в военный период работал над изучением коми диалектов. План работы на 1943–1944 годы включал составление «Краткого диалектологического атласа коми языка», для этого были обработаны материалы экспедиций 1939 года. В 1942 году ученый разработал вопросник по изучению

⁴ Материалы к истории ИЛИ РАН (1921–1937 и 1941–1945 гг.) / сост.: А. Н. Анфертьева и Л. Б. Вольфпун; отв. ред. Н. Н. Казанский. СПб., 2021.

⁵ Диалектологический атлас карельского языка / под ред. Д. В. Бубриха, А. А. Белякова, А. В. Пунжиной. Хельсинки, 1997.

диалектов (был издан тиражом в 300 экз.), участвовал в составлении «Диалектологической карты Коми АССР». Однако проект не был реализован.

Одним из крайне перспективных и очень важных для изучения финно-угорских языков проектов является «Диалектологический атлас удмуртского языка», работа над которым осуществляется под руководством Р. Ш. Насибуллина. Авторы, опираясь на опыт работы по «Лингвистическому атласу Европы», впервые предлагают лингвогеографическое описание удмуртских диалектов. Карта-основа состоит из 175 населенных опорных пунктов, при том, что материалы были получены из более чем 500. При создании вопросника авторы использовали систему вопросов «Общеславянского лингвистического атласа», «Общекарпатского диалектологического атласа», «Лингвистического атласа Европы» и др. Он содержит 2200 преимущественно ономастических вопросов. В комментариях содержатся исторические, этнографические и этимологические наблюдения и выводы.

Отражаются результаты контактов удмуртских диалектов со смежными русским и татарским языками, так, например, наименования окна в удмуртских диалектах представлены следующими единицами: удм. *кося́к, кочак, укно, јуно*⁶, ср. русск. диал. *косявчатое окошечко* 'с косяками, в отличие от волокового' Олон., Мезен. Арх., 'обшитое досками окно' Печор. Арх., Кирил. Новг.⁷. Карта, посвященная родовому наименованию леса, также отражает русские заимствования в удмуртском языке: удм. *йаййа, йаиша, шаййа, чаиша, т'аиша, т'аййа, чаййа*⁸, ср. русск. *чаща*. На карте «Улица» представлены только заимствованные лексемы: удм. *ул'ча, ул'а, улча и урам* (татар. *урам* 'улица').

Крайне значим в целом для финно-угроведения фундаментальный лингвогеографический труд «Лингвистический атлас прибалтийско-финских языков» (*Atlas Linguarum Fennicarum — Itämerensuomalainen kielikartasto*, далее ALFE), 1-й т. — в 2004 году (карты 1–107), 2-й — в 2007 году (карты 108–207), 3-й — в 2010 году (карты 208–298). Он сопоставим с «Общеславянским лингвистическим атласом» при серьезной разнице в объеме вопросников — 3454 вопроса в ОЛА и 317 вопросов в ALFE⁹ и карт-основ, базирующихся на разных принципах (853 населенных пункта в ОЛА и церковные приходы — в ALFE).

К настоящему времени, после выхода в свет «Лингвистического атласа вепсского языка»¹⁰ (далее в тексте ЛАВЯ), в котором содержатся, кроме фонетических

⁶ Насибуллин Р.Ш., Арзамазова О.А., Городилова М.Р. и др. Диалектологический атлас удмуртского языка. Карты и комментарии. Ижевск, 2009. Вып. 1. С. 215.

⁷ Словарь русских народных говоров. Л., 1975. Вып. 15. С. 96.

⁸ Насибуллин Р.Ш., Арзамазова О.А., Городилова М.Р. и др. Диалектологический атлас удмуртского языка... С. 79.

⁹ Kyselysarja Itämerensuomalainen kielikartasto. Helsinki, 1989.

¹⁰ Лингвистический атлас вепсского языка (ЛАВЯ) / под общ. ред. Н. Г. Зайцевой. СПб., 2019.

и морфологических карт, и лексические номинативные карты, появляется возможность проследить ареальную дистрибуцию лексем различного происхождения. В общевепсском контексте для выработки или верификации этимологических версий крайне важно не только выявление лексических ареалов, но и детальный анализ данных, предполагающий их хронологическую и территориальную дифференциацию:

- а) общее прибалтийско-финское наследие;
- б) внутреннее диалектное членение;
- в) ареалы, проявляющие взаимосвязи и результаты контактов с родственными языками;
- г) ареалы, репрезентирующие контактные ареалы со смежными неродственными языками.

При этом на основе лингвогеографического анализа появляются возможности и для более тщательного рассмотрения лексики в этимологическом плане, поскольку на картах атласа каждое слово рассматривается не отдельно, а в комплексе вместе с другими фонетическими, деривационными и т. п. вариантами, с семантически тождественной лексикой, то есть представляющей лексическую манифестацию одного понятия или реалии.

Далее предложен анализ некоторых материалов ЛАВЯ в контексте этимологического исследования лексики подсечно-огневого земледелия в контактных зонах, к которому автор не раз обращался в предшествующих работах¹¹.

В ЛАВЯ имеется только одна карта, реализующая манифестацию общего наименования подсеки. Материал карты¹² подтверждает общеприбалтийско-финский характер лексемы вепс. **kas'k**: *Kas'k amištub, ka igaks gäb razagatuks* (Подсека застоится, навсегда останется неспаленной) Пондала¹³. *Kasked čapmaha känt'ibe pautnasižyš balafonois* (Подсеку рубить ходили в холщовых балахонах). Пондала¹⁴. Особняком в прибалтийско-финском ряду стоит только эст. *kask* 'береза', хотя имеется географически дистантное, но семантически сходное саам. норв. из фин. *gas'ká* 'длинное березовое бревно с обрубленными ветками, но не со снятой корой', при коми *kíd'ž* 'береза'¹⁵. Работа над «Словарем пинежских говоров» дала ряд новых материалов по этому слову, уже как субстратному прибалт.-фин. апеллятиву в русских говорах: **Ка'ска** 'заросшая мелколесьем подсека (место выпаса скота)': *Каска — поскотина*,

¹¹ Мызников С. А. Лексика подсечно-огневого земледелия финно-угорского происхождения в русских говорах Северо-Запада России (опыт лингвогеографического описания) // Финно-угорское наследие в русском языке. Вып. 2. Екатеринбург, 2002. С. 69–78.

¹² Лингвистический атлас вепсского языка... С. 428–430.

¹³ Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепсского языка. Л., 1972. С. 31.

¹⁴ Там же. С. 40.

¹⁵ Suomen kielen etymologinen sanakirja. II. Helsinki, 1958. S. 208.

пасут скот там, болото, трава, травы там много. Каска — поле, лес, пойду в каску, наломаю прутьев. Пинеж. (Еркино, Кеврола, Церкова Гора). **Ка'ска** 'лесное пастбище': Желтые грибы больше в касках растут, каски — полянки огорожены в лесу; у деревни телятник, а в лесу каска. Пинеж. (Кеврола). В касках коровы ходя — в лесу огорода, чтоб они не убежали. Пинеж. (Кушкопала). Каска у нас к болоту, изгородь там такая, туды и гонели. Пинеж. (Еркино). Каски огорожены: были поляны, стада там ходили. Пинеж. (Кушкопала). Каска у меня ране была, скота гонели, выгород такой меж полями. Пинеж. (Еркино)¹⁶.

Для наименований подсеки на карте представлено еще четыре корневые лексемы: **palo**, **razagat**, **čapeika**, **houmeh** (с вариантами)¹⁷. Большое значение этой лексики подтверждают различные текстовые материалы: *Ezmai ezmaižykš semenžiba houmhed, vaiše lumi lähteb* (Перво-наперво засекали подсеки, как только сходил снег). Пелдуши¹⁸. *Kuimed eded tämbäi verd'im'* (Сегодня мы три прогона спалили [на подсеке]). Пелдуши¹⁹. *Kasken čapta juged, but'ta sida jugedemb* (Рубить подсеку трудно, палить — того труднее). Каргиничи²⁰.

По нашим полевым данным, которые не были запущены в научный оборот в ходе создания атласа²¹, можно только несколько расширить ареал лексемы **palo**, включив в него восточный говор Куи: *Palod ol'iba kuha-se s'igoy* (Подсеки были где-то там). *Palod ol'iba de m'ecas kazvatol'iba, v'äha mad, fatei i' edui d'er'üvn'äs se* (Подсеки были и в лесу выращивали, мало земли. Не хватало раньше в деревне-то). Куя²². По материалам ЛАВЯ, она бытует несколько западнее, в говорах Шимозера и Пяжозера.

По ПЛГО, в одном случае удалось зафиксировать лексему, которая ранее не записывалась, — **pal'd**: *A keik, kasi, pal'd'it' m'i om. Keikut't'e p'iiidyin'e ol'i eid'idut otd'el'no, žerd'it tar'i ol'i m'i karst'a* (А всё, смотри, подсек сколько было. Каждое полюшко было огорожено отдельно, жердей сколько надо было срубить). Панкратово²³. Сходный материал фиксировался на карельско-вепсской почве, ср. кар. **palte** 'склон горы': *Palttiež on huuhhta meil, paltties beityt toizeh palttieh nossah* (На склоне у нас подсека, один склон заброшен, другой поднимаем)²⁴. Ср. также вепс. **paute**, **poude**, **paude** 'склон,

¹⁶ Словарная картотека пинежских говоров, дар Г. Я. Симиной Словарной картотеке ИРЯЗ (ныне картотека СРНГ, хранящаяся в ИЛИ РАН).

¹⁷ Лингвистический атлас вепсского языка... С. 430.

¹⁸ Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепсского языка... С. 82.

¹⁹ Там же. С. 73.

²⁰ Там же. С. 136.

²¹ Аудиоматериалы были записаны в конце 1990-х годов в районах Ленинградской и Вологодской областей.

²² Полевое лингвогеографическое обследование автора.

²³ Имеется звуковая запись 1999 года, информант Денисова Авдотья Федоровна, 1912 г. р. (деревня Панкратово Бабаевского района Вологодской области).

²⁴ Karjalan kielen sanakirja. Osa 4. LSFU. XVI. Helsinki, 1993. S. 143.

косогор'²⁵ [СВЯ: 404], ливв. **paltt'e** 'безлесный склон горы', 'край поля или леса'; люд. **paltteged** 'склон'²⁶. Приведенные контексты свидетельствуют о семантической деривации и формировании у вепсского слова на базе исходной семантики 'склон горы' нового значения 'подсека', вызванного характерным для подсечных участков расположением на склонах возвышенностей.

Как наименование подсеки слово фиксируется и в русских говорах Обонежья: **палтега** 'подсека' Прионеж. (Ладва)²⁷, Подпорож.²⁸, оно закрепилось также как ойконим: **Палтега** 'название деревни' Медвежьегор., Вытегор.²⁹.

Весьма интересно сопоставление материалов некоторых карт лингво-географических трудов ЛАВЯ, ДАУЯ³⁰, ALFE³¹ и АСЗЛ³².

В ALFE имеются две карты **KASKI**: семантическая и фонетическая. На первой представлены частноязыковые рефлексy общеприбалтийско-финской единицы, причем значение 'подготовленная для земледелия территория со срубленным и сжигаемым лиственным лесом' фиксируется на значительной части континуума. Примыкает к нему значение 'находящаяся в земледельческом использовании, расчищенная путем сожжения леса земля', отмеченное в части финских и карельских диалектов. Весьма специфично значение 'площадь со срубленным лесом, территория, на которой срублены покрытые мхом деревья для зимней подкормки оленей', представленное в северной центральной части Финляндии. Значения, которые уже опосредованно относятся к подсеке: 'молодой лиственный лес', 'молодая береза, ветвь березы, березовая жердь', представляют собой маргинальные ареалы³³.

Для общего названия подсеки в АСЗЛ доминирует слово **нива** общеславянского характера, ср. укр. *нива*, болг. *нива*, словен. *njiva*, чеш. *niva*, словац. *niva*,

²⁵ Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепсского языка... С. 404.

²⁶ Suomen kielen etymologinen sanakirja. II. S. 476; Мамонтова Н. Н., Муллонен И. И. Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск, 1991. С. 70.

²⁷ Полевое лингвогеографическое обследование автора.

²⁸ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А. С. Герд. СПб., 1999. Вып. 4. С. 383.

²⁹ Полевое лингвогеографическое обследование автора; Мызников С. А. Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных ареалов. М.; СПб., 2019. С. 575.

³⁰ Насибуллин Р. Ш., Арзамасова О. А., Городилова М. Р. и др. Диалектологический атлас удмуртского языка... Вып. 1–8. Ижевск, 2009–2021.

³¹ Atlas Linguarum Fennicarum — Itämerensuomalainen kielikartasto — Лингвистический атлас прибалтийско-финских языков. Helsinki, Suomalaisen kirjallisuuden seura: Kotimaisten kielten tutkimuskeskus. Тт. 1–3. 2004–2010. Т. 1. Helsinki, 2004. 464 s. Т. 2. Helsinki, 2007. 540 s. Т. 3. Helsinki, 2010. 486 s.

³² Мызников С. А. Атлас субстратной и заимствованной лексики русских говоров Северо-Запада. СПб., 2007.

³³ Atlas Linguarum Fennicarum — Itämerensuomalainen kielikartasto, ALFE 3. Helsinki, 2010. S. 63.

польск. *niva*³⁴. Данная лексема образует устойчивый ареал на территории новгородских говоров и смежных с ними псковских, говорах Приладожья, Поволховья, Обонежья (частично), Белозерья (частично), западной части Беломорья (Карельский берег), что, вероятно, отражает в регионе результаты первичной славянской колонизации.

Вепсский ареал лексемы **palo** достаточно узок, тогда как на русской диалектной почве гнездо **пал**, **паль**, **паля** представляет один из самых значительных ареалов с фиксациями в Поволховье, Посвирье, Обонежье, Белозерье, районы озер Лаче, Кубенского, бассейны рек Мологи, Сухоны, Вычегды, верховьев реки Северной Двины³⁵. Данный материал возможно рассматривать как на русской, так и на прибалтийско-финской почве, ср. карел. сев. *palo* ‘сожженная или приготовленная для сжигания подсека’, твер., тихв.: *Ozrua kyl'vettih paloib* (Ячмень сеют на подсеке)³⁶, ливв. *palo* ‘пал, пожар, сожженная подсека’³⁷, люд. *пало* ‘пожар, подсека’, фин. *palo* ‘выжженное место в лесу, пожар’, при фин. *pala*, морд. эрз. *paloms* ‘гореть’³⁸. Следует отметить, что слово **пал** фиксируется преимущественно в севернорусских говорах, даже по памятникам письменности оно не выходит за пределы севернорусского региона, представлено в материалах Свирского монастыря, Антониево-Сийского монастыря³⁹. Этимологический словарь финского языка SSAP уверенно считает слово исконно финно-угорским⁴⁰.

Большой пласт в лексике подсечно-огневого земледелия представляют русские заимствования, которые получили широкое распространение на вепсской почве. Некоторые лексические гнезда русского происхождения имеют давнюю историю. Причем такого рода данные фиксируются в памятниках письменности с начала XVI века, в русском литературном языке XIX века, а также в современных русских говорах. Приведем некоторые примеры. Ср. вепс. **Kasar'** ‘косарь (орудие для рубки мелкого леса и обрубки сучьев)’ Пондала. **Kasarta** ‘вырубать мелкий лес и кустарник’: *Kaskeen kasartas kasrii* (Подсеку вырубает косарем). Пондала. **Kasard** ‘место, где вырубается мелкий лес и кустарник под пашню’ Сидорово. **Kasardoz** ‘то же’ Радогоща⁴¹.

³⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. III. М., 1987. С. 72; Этимологический словарь славянских языков / под ред. О. Н. Трубачева, А. Ф. Журавлева, Ж. Ж. Варбот. Вып. 25. М., 1999. С. 134–137.

³⁵ Мызников С. А. Атлас субстратной и заимствованной лексики русских говоров Северо-Запада. С. 215.

³⁶ Karjalan kielen sanakirja. Osa 4... S. 140.

³⁷ Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск, 1990. С. 254.

³⁸ Suomen kielen etymologinen sanakirja. II... S. 472.

³⁹ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1988. Вып. 14. С. 131.

⁴⁰ Suomen sanojen alkuperä. 2... S. 298.

⁴¹ Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепсского языка... С. 183.

Сравним разнообразные русские лексические материалы: **Косарь** ‘легкий топорик с удлиненным лезвием, тяжелый нож на топорнице’: *Ковал четыре косаря да кляпик, дал три алтына*. Кн. расх. Корельск. Монастыря 1563 года **косор** ‘тоже’ 1509 года⁴². **Косарить** ‘рубить на лядине тонкий лес и стесывать нижние ветви у толстых деревьев, приготавливая к удобной срубке топором’. **Косарь** ‘большой косой нож на длинной рукоятке, употребляемый для срезывания ветвей’⁴³. Сходные материалы фиксируются в современных литературных источниках: **Коса'рь** ‘большой тяжелый нож для щепания лучины, соскабливания чего-либо и т. п.’⁴⁴ В диалектных лексикографических источниках ввиду их дифференциального принципа отбора лексики в словник помещаются либо фонетические, либо семантические варианты. В СРГК фиксируются следующие данные: **Коса'р** ‘инструмент для рубки кустарников’ Бокситогор., Вытегор. **Коса'рить** ‘рубить кустарники с помощью косара’: *Маленькие деревья косаром рубили, косарили*. Бокситогор. *Сперва косарами косарили, скалывали сучья, жгли да сеяли*. Плесецк. **Коса'рка** ‘острый металлический нож для щепания лучины’: *Косаркой лучину щиплют*. Белозер. **Коса'рь** ‘часть косы, вбитая как лезвие в нижнюю и верхнюю часть жернова’: *Жернов, кругло да незаколочено, косари на обеих кругах, косы, наверно, ломали старые*. Онеж.⁴⁵ В СГРС также имеются подобные материалы. **Коса'рь** ‘большой нож с широким изогнутым лезвием для срезания ветвей, тонких деревьев’: *Косарем сучья окинем, топором дерева срубаем*. Бабаев. (Тимошино). ‘Большой нож, которым делают насечки на стволе дерева при сборе живицы’: *Осмолу косарем делаю эдак*. Вельск. (Семеновская)⁴⁶. По нашим полевым данным отмечаются сходные материалы: **Коса'рить** ‘подрубать мелколесье, кустарник для подготовки их к рубке и сжиганию’: *Каждую весну малег косарят: подсекают прутья, ветки, потом рубят и валят вершинами в одну сторону. Дальше жгут, когда подует ветер с вершин*. Каргоп. (Гужово). **Коса'рь** ‘большой тяжелый нож, используемый при вырубке мелколесья для разработки подсеки’: *Ме'лкий лес ка'рзали косаря'ми*. Пудож. (Песчаное). ‘Такой нож с закругленным концом’ Каргоп. (Лёкшмозеро). ‘Длинный согнутый нож, у которого лезвие находится с внутренней стороны’. Пудож. ‘Обрубок лезвия косы для щепания лучины’

⁴² Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1980. Вып. 7. С. 357.

⁴³ Словарь церковнославянского и русского языка, сост. 2 отд. Акад. наук. СПб., 1847. Т. III. С. 208.

⁴⁴ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л. 1948–1965. Т. 5. С. 1493.

⁴⁵ Словарь русских говоров Карелии... СПб., 1995. Вып. 2. С. 438.

⁴⁶ Словарь говоров Русского Севера Т. 1–6 / под ред. А. К. Матвеева; М. Э. Рут. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2001–2014. Т. 6. С. 74.

Медвежьегор. (Хашезеро)⁴⁷. Отмечаются сходные материалы в словаре Куликовского: **Ко'сорь, ко'сор, коса'рь** 'большой нож с загнутым и немного утолщенным концом, употребляемый для очистки от прутьев деревьев, срубленных для подсеки или ради дров, для подчистки покосов от мелкого кустарника или древесной молодёжи'⁴⁸. Следует отметить, что этимологически тождественные данные широко представлены на прибалтийско-финской почве: фин. **kassara, kassari** 'косарь, резак', **kossaroita** 'обрубать поросль или сучья косарем', кар. **kassara** 'то же', люд. **kassar'**, вепс. **kasar'** 'то же', водск. **kasuri** 'большой кривой нож', эст. диал. **kassar** 'косарь, резак'; эти данные рассматриваются как результат очевидного русского влияния⁴⁹, кар. **kaššal'iveičči** 'нож, резак'⁵⁰.

Весьма интересны рефлексы наименований русского происхождения, рассмотренные как в ЛАВЯ, так и в ДАУЯ, например, наименования косы для кошения представлены на вепсской почве двумя корневыми комплексами: **vikateh** (с вариантами) и **litouk** (с вариантами); в ДАУЯ на карте, репрезентирующей наименование косы, приведены следующие лексемы: **литофка, кусо, бэчалгы, чалгы** (татар. чалгы 'коса'), **турнан** (при удм. турнаны 'косить'). Ср. обширные русские диалектные данные:

Лито'вка 'коса с длинной прямой рукоятью' Кадн. Волог., 1847. Арх., Ленингр., Новг., Калинин., Север, Вят., Киров., Казан., Прикамье, Перм., Свердлов., Ср. Урал. Урал., Зауралье, Оренб., Челябин., Тюмен., Тобол., Омск., Кокчетав., Ср. Прииртышье, Новосибир. Кемер., Алт., Зап. Сиб., Сиб., Том., Краснояр., Иркут., Верховья р. Лены, Енис., Байкал., Забайк., Читин., Амур., Хабаров., Камч., Кольм., Кабан. Бурят. АССР, Глубок. Вост.-Казах., Прииссыккул. Киргиз. ССР, Вост. Мар. АССР, Тунк. Бурят. АССР. Слов. Акад. 1957 [с пометой «обл.】. 'Лезвие косы' Олон., 1885–1898. Арх. *Литовки таки же косы, только потолще. На косе написано литой стали.* Ленингр. Том., Тобол., Новосиб. Южн. р-ны Краснояр., Глубок. Вост.-Казах. 'Коса-горбуша из литой стали' (Не кованная домашними кузнецами) Онеж., 1931. 'Коса-горбуша, сделанная из особого сорта железа' Краснобор. Арх., 1957⁵¹. Как видно, широко распространенное русское слово фиксируется в дистантных финно-угорских ареалах.

Еще одна важная проблема взаимоотношений карельско-вепсского континуума с пермскими языками неоднократно рассматривалась на сравнительно

⁴⁷ Полевое лингвогеографическое обследование автора.

⁴⁸ Куликовский Г. И. Словарь областного олонцкого наречия его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898. С. 41.

⁴⁹ Suomen kielen etymologinen sanakirja. I... S. 168–169.

⁵⁰ Словарь собственно-карельских говоров Карелии / сост.: В. П. Федотова, Т. П. Бойко; под общ. ред. В. П. Федотовой. Петрозаводск, 2009. С. 186.

⁵¹ Словарь русских народных говоров. Л., 1981. Вып. 17. С. 73.

небольшом количестве лексических данных⁵². На уровне пермских языков вепские данные представлены в КЭСЯ⁵³, в котором имеется 60 вепских лексем, используемых для сопоставления с коми языком. Однако нередко вполне возможно рассмотрение вепского, а следовательно, и прибалтийско-финского материала на более широком фоне с привлечением широкого языкового контекста. Как уже отмечалось нами⁵⁴, из 23 этимологических гнезд прибалтийско-финского происхождения в коми языке только некоторые из них не имеют диалектных русских соответствий. Так, например, коми ниж.-вычегод., удор. *са́бри* ‘стог сена’⁵⁵ имеет следующие сходные данные: кар. *heinäsuapra*, *hein’äsaabra*, *hein’äsoabra*, *heinäsuabra* ‘стог сена’⁵⁶, фин. *saura* ‘кладка сена с двумя или более стожарами’, люд. *suabr*, *soabr* ‘стог сена, стожар’⁵⁷, вепс. *sabr* ‘зарод, стог’⁵⁸. Но даже для этих коми данных в SKES отмечается, что «возможно через русское посредство, хотя в русских говорах это слово неизвестно, прибалтийско-финское слово распространилось до диалектов коми языка: *sabri* ‘стог сена’, а оттуда далее до мансийского языка: манс. *säpri* ‘то же’⁵⁹.

Имеется еще одно гнездо, сопоставляемое на карельско-вепской и коми почве, ср. кар. *korttoma* ‘аренда, наем’; *ottua korttomua huoneh* ‘снять комнату’; *korttomie* ‘нанимать, давать в наем’⁶⁰, при вепс. *kortom* ‘аренда’ *antta ma kortomaha* ‘сдать землю в аренду’; *kortomd’a* ‘арендовать, сдавать в аренду’, *kortomd’a hebo* ‘арендовать лошадей’⁶¹. В финском языке при наличии различных лексем, обозначающих аренду

⁵² Гуляев Е. С. К вопросу о прибалтийско-финских заимствованиях в коми языке // Вопросы советского финно-угроведения. Языкознание: тез. докл. и сообщ. на XV конф. по финно-угроведению, посв. 250-летию АН СССР. Петрозаводск, 1974. С. 84–85; Игушев Е. А. Вепский элемент в коми языке // Congr. Quintus Intern. Fenno-Ugristarum. Turku, 20–27 aug, 1980. Turku, 1981. Pt. 7. P. 192–197; Лыткин В. И. Вепско-карельские заимствования в коми-зырянских диалектах / Академику Виктору Владимировичу Виноградову к его шестидесятилетию: сб. ст. М., 1956. С. 173–189; Лыткин В. И. К вопросу о прибалтийско-финских заимствованиях в коми-зырянских диалектах // Прибалтийско-финское языкознание. Труды Карельского филиала АН СССР. М.; Л., 1963. Вып. XXXIX. С. 3–11.

⁵³ Краткий этимологический словарь коми языка // В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев / под ред. В. И. Лыткина. Перензд. с доп. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999.

⁵⁴ Мызников С. А. О некоторых аспектах прибалтийско-финского и пермского языкового взаимодействия // Филологические исследования на рубеже XX–XXI веков: традиции, новации, итоги, перспективы: сб. ст. по итогам Всерос. науч. конф. (19–21 октября 2011 г., Сыктывкар). Сыктывкар, 2012. 305 с. (Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН). С. 125–129.

⁵⁵ Лыткин В. И. Вепско-карельские заимствования в коми-зырянских диалектах... С. 186.

⁵⁶ Словарь собственно-карельских говоров Карелии... С. 88.

⁵⁷ Suomen kielen etymologinen sanakirja. IV... S. 983.

⁵⁸ Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепского языка... С. 492.

⁵⁹ Suomen kielen etymologinen sanakirja. IV... S. 983.

⁶⁰ Словарь собственно-карельских говоров Карелии... С. 226.

⁶¹ Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепского языка... С. 228.

(*vuokra, laikko, hyry, arenti, rahti* — зап. диал. ‘аренда посевной земли’)⁶² сходный материал не отмечается. Однако он широко представлен в русских говорах и литературном языке: **Кóртóма** ‘аренда, плата за наем чего-либо’ Арх., Сев. Урал., Ветл. Костром., Олон., Костром., Яросл., Белояр. Свердл., Пошех. Яросл., Твер., Калинин., Волог., Ставроп. Самар., Сиб., Влад., Курск.⁶³ В XIX веке лексема **картомá** (вариант **кортомá**) является еще единицей, функционирующей в литературном языке⁶⁴, с пометой стар. Вариант **кортомá** представлен в БАСе [устар. и обл.] ‘наем или аренда земельных участков, лесных и водных угодий и т. п.’ Отмечается, что лексема **аренда**, заменившая в общенародном языке слово **кортома**, вошла в основной лексикон достаточно поздно⁶⁵. Однако слово фиксируется в памятниках письменности с XVI века: **кортомъ, кортома** ‘откуп, наем, аренда; плата за наем, аренду’ 1581 года. *И мы холопи твои, ра дѣючи тебѣ великому государю и хотя свою службу и радѣние показать, на тѣхъ измѣнниковъ подымались и покупали коней, самую балшею дорогою цѣною покупали, а иные имали въ кортомъ, давали наймы болшии и головы свои кабалили (1661)*⁶⁶.

Имеются и другие случаи сходных лексических данных в вепсских и коми диалектах, например, коми *катша* ‘сорока’, при удм. *кочӧ* ‘то же’ рассматривается как рефлекс общеперм. *кайа*⁶⁷. Однако коми [а] соответствует удм. [у]. Поэтому вероятней прибалтийско-финский источник, ср. вепс. *kačatada* ‘стрекотать’ (о сороке)⁶⁸; и русск. **кячага** (Пудожье), **кя'ча** ‘сойка’ (Лодейнопольский район), при вепс. *kačketä* ‘скрипеть’⁶⁹. Впрочем, поскольку речь идет об ономотопозитических единицах, выявление конечного источника весьма проблематично.

Таким образом, можно констатировать, что комплексный анализ данных лингвогеографии, диалектных и исторических источников позволяет увидеть общую ареально-дифференцированную картину лексики не только какого-либо одного языка, но и дает возможность детально проследить контактные взаимосвязи, направление миграционных потоков, глубину и степень ассимиляционных процессов. А продолжающаяся над рядом лингвогеографических проектов работа в будущем может предоставить новые материалы для их аналитического осмысления. Кроме того, разнообразные материалы такого рода исследований позволяют сделать сопоставительный анализ параллельных русских заимствований в дистантных финно-угорских языках.

⁶² Suomen kielen etymologinen sanakirja... S. 270, 97, 22, 714.

⁶³ Словарь русских народных говоров. Л., 1978. Вып. 14. С. 375.

⁶⁴ Словарь церковнославянского и русского языка, сост. 2 отд. Акад. наук. Т. I–IV. СПб., 1847.

⁶⁵ *Thörnqvist Clara. Studien über die nordischen Lehnwörter im Russischen // Труды по славянской филологии. Изд. Русским институтом при Стокгольмском университете. Т. 2. Uppsala; Stockholm, 1948. S. 3.*

⁶⁶ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7... С. 345–346.

⁶⁷ Краткий этимологический словарь коми языка... С. 118.

⁶⁸ *Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепсского языка... С. 164.*

⁶⁹ Там же. С. 260.

Литература

1. Вопросник Общеславянского лингвистического атласа. М.: Наука, 1965. 270 с.
2. Вопросник по собиранию материала для Лингвистического атласа вепсского языка. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2012. 67 с.
3. Гуляев Е. С. К вопросу о прибалтийско-финских заимствованиях в коми языке // Вопросы советского финно-угроведения. Языкознание. Тезисы докладов и сообщений на XV конференции по финно-угроведению, посвященной 250-летию АН СССР. Петрозаводск: КФ АН СССР, 1974. С. 84–85.
4. Зайцева Н. Г. Вепсский диалектный материал и некоторые грамматические аспекты вепсской диалектологии (на основе анализа грамматических проблем вопросника «Лингвистического атласа вепсского языка») // Вепские ареальные исследования: сб. ст. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2013. С. 46–70.
5. Игушев Е. А. Вепсский элемент в коми языке // Congr. Quintus Intern. Fenno-Ugristarum. Turku, 20–27 aug., 1980. Turku: SKS, 1981. Pt. 7. P. 192–197.
6. Лыткин В. И. Вепско-карельские заимствования в коми-зырянских диалектах / Академику Виктору Владимировичу Виноградову к его шестидесятилетию: сб. ст. М.: АН СССР, 1956. С. 173–189.
7. Лыткин В. И. К вопросу о прибалтийско-финских заимствованиях в коми-зырянских диалектах // Прибалтийско-финское языкознание. Труды Карельского филиала АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. Вып. XXXIX. С. 3–11.
8. Мызников С. А. Лексика подсечно-огневого земледелия финно-угорского происхождения в русских говорах Северо-Запада России (опыт лингвогеографического описания) // Финно-угорское наследие в русском языке. Вып. 2. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2002. С. 69–78.
9. Мызников С. А. О некоторых аспектах прибалтийско-финского и пермского языкового взаимодействия // Филологические исследования на рубеже XX–XXI веков: традиции, новации, итоги, перспективы: сб. ст. по итогам Всерос. науч. конф. (19–21 октября 2011 г., Сыктывкар). Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории КомиНЦ Уральского отделения РАН, 2012. С. 125–129.
10. Мызников С. А. Лингвогеографические исследования на основе лексических данных финно-угорских и русского языков в контактных ареалах // Вепские ареальные исследования. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2013. С. 92–113.
11. Мызников С. А. Лексика славянского происхождения в карельско-вепсских диалектах // Роль науки в решении проблем региона и страны: фундаментальные и прикладные исследования: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. уч., посв. 70-летию КарНЦ РАН (24–27 мая 2016 года). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2016. С. 232–233.
12. Общекарпатский диалектологический атлас. Вопросник. М.: Наука, 1981. 127 с.
13. Пальмеос П. Суффикс -nik в прибалтийско-финских языках // Советское финно-угроведение. 1982. XVIII. 1. С. 1–7.
14. Itämerensuomalainen kielikartasto. Kyselysarja. Helsinki: Kotimaisten kielten tutkimuskeskus, 1989.
15. Thörnqvist C. Studien über die nordischen Lehnwörter im Russischen // Труды по славянской филологии. Изд. Русским институтом при Стокгольмском университете. Т. 2. Uppsala; Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1948. 287 s.

MYZNIKOV Sergei A.

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Institute of Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia
myznikovs@rambler.ru

**VEPSIAN ETYMOLOGIES IN THE CONTEXT
OF LINGUO-GEOGRAPHICAL RESEARCH**

Abstract. This article continues our work on the etymology of the Baltic-Finnic lexicon in the context of ethnolinguistic contacts. It provides an overview of atlases of Finno-Ugric languages, with a particular emphasis on the materials of the “Linguistic Atlas of the Vepsian Language”. An analysis of Russian loanwords in the Karelian-Vepsian continuum is also presented. This article presents some of the results of this research. Historical dictionaries of the Russian language and various sources on both Finno-Ugric languages and Russian dialects were used. Some materials were obtained during fieldwork on the languages and dialects of the Northwest. It is noted that the analyzed data offers various potential for etymological analysis.

Keywords: atlas, linguogeography, etymology, Vepsian, Karelian, diachrony.

For citation: Myznikov S. A. Vepsian etymologies in the context of linguo-geographical research. *Studia Nordica*, 2026, no. 1 (2), pp. 135–148. DOI: 10.17076/sn24

References

1. *Voprosnik Obshch斯拉vianskogo lingvisticheskogo atlasa*. Moscow, Nauka, 1965, 270 p.
2. *Voprosnik po sobiraniyu materiala dlia Lingvisticheskogo atlasa vepsskogo iazyka*. Petrozavodsk, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, 2012, 67 p.
3. Guliaev E. S. K voprosu o pribaltiisko-finskikh zaimstvovaniyakh v komi iazyke. *Voprosy sovetskogo finno-ugrovedeniia. Iazykoznanie. Tezisy dokladov i soobshchenii na XV konferentsii po finno-ugrovedeniui, posviashchennoi 250-letiiu AN SSSR*. Petrozavodsk: Karel'skii filial AN SSSR, 1974, pp. 84–85.
4. Zaitseva N. G. Vepsskii dialektnyi material i nekotorye grammaticheskie aspekty vepsskoi dialektologii (na osnove analiza grammaticheskikh problem voprosnika “Lingvisticheskogo atlasa vepsskogo iazyka”). *Vepsskie areal'nye issledovaniia. Sbornik statei*. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 2013, pp. 46–70.
5. Igushev E. A. Vepsskii element v komi iazyke. *Congressus Quintus Internationalis Fenno-Ugristarum. Turku, 20–27 aug., 1980*. Turku, Suomen Kielen Seura, 1981, vol. 7, pp. 192–197.
6. Lytkin V. I. Vepssko-karel'skie zaimstvovaniia v komi-zyrianskikh dialektakh. *Akademiku V. V. Vinogradovu k jeho shestidesyatiletiui. Sbornik statei*. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1956, pp. 173–189.
7. Lytkin V. I. K voprosu o pribaltiisko-finskikh zaimstvovaniyakh v komi-zyrianskikh dialektakh. *Pribaltiisko-finskoe iazykoznanie. Trudy Karel'skogo filiala AN SSSR*. Moscow; Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1963, vol. 39, pp. 3–11.
8. Myznikov S. A. Leksika podsechno-ognevogo zemledelia finno-ugorskogo proiskhozhdeniia v russkikh govorakh Severo-Zapada Rossii (opyt lingvogeograficheskogo opisanii). *Finno-ugorskoe nasledie v russkom iazyke*. Iss. 2. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2002, pp. 69–78.

9. Myznikov S.A. O nekotorykh aspektakh pribaltiisko-finskogo i permskogo iazykovogo vzaimodeistviia. *Filologicheskie issledovaniia na rubezhe XX–XXI vekov: traditsii, novatsii, itogi, perspektivy. Sbornik statei po itogam Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (19–21 oktiabria 2011 g., Syktyvkar)*. Syktyvkar, Institut iazyka, literatury i istorii Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk, 2012, pp. 125–129.
10. Myznikov S.A. Lingvogeograficheskie issledovaniia na osnove leksicheskikh dannykh finno-ugorskikh i russkogo iazykov v kontaktnykh arealakh. *Vepsskie areal'nye issledovaniia*. Petrozavodsk, Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 2013, pp. 92–113.
11. Myznikov S.A. Leksika slavianskogo proiskhozhdeniia v karel'sko-vepsskikh dialektakh. *Rol' nauki v reshenii problem regiona i strany: fundamental'nye i prikladnye issledovaniia. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posviashchennoi 70-letiiu KarNTs RAN (24–27 maia 2016 goda)*. Petrozavodsk, Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 2016, pp. 232–233.
12. *Obshekarpatskii dialektologicheskii atlas. Voprosnik*. Moscow, Nauka, 1981, 127 p.
13. Pal'meos P. Suffiks -nik v pribaltiisko-finskikh iazykakh. *Sovetskoe finno-ugrovedenie*, 1982, vol. XVIII, no. 1, pp. 1–7.
14. *Itämerensuomalainen kielikartasto. Kyselysarja*. Helsinki, Kotimaisten kielten tutkimuskeskus, 1989.
15. Thörnqvist C. Studien über die nordischen Lehnwörter im Russischen. *Trudy po slavianskoi filologii*. Vol. 2. Uppsala; Stockholm, Almqvist & Wiksell, 1948, 287 p.